

Ту Сяоци оказался полностью в тени Фу Юйчэня. Он задрал голову, а его глаза, с покрасневшими уголками, влажно блестели, когда он с немым укором уставился на мужчину.

Фу Юйчэня позабавил такой вид и его сердитое выражение лица. Этот маленький глупыш, какими глазами он на него смотрит? Я его кормлю, я предоставляю ему кров, а он — настоящий маленький неблагодарный.

Хотя Фу Юйчэнь и ворчал про себя, злиться он не стал, лишь подумал, что Ту Сяоци перед ним довольно мил. Видя, как тот надулся, Фу Юйчэнь слегка кашлянул и спросил еще раз:

— С чего это ты вдруг разревелся?

Ту Сяоци не хотел признавать, что плакал, и упрямо вытер слезы рукой:

— Я не плакал.

Глядя на его влажные ресницы, Фу Юйчэнь усмехнулся:

— Хорошо, не плакал. Это я ошибся.

— Вот именно, ты ошибся.

Фу Юйчэня рассмешила его прямота и попытка спорить вопреки очевидному — ну и невыносимый же этот маленький глупыш.

— Тогда ты можешь мне рассказать, что только что произошло?

Услышав это, Ту Сяоци опустил голову и посмотрел на свои ступни. Он не знал, как объяснить, и в растерянности поджал белые нежные пальцы ног. Фу Юйчэнь смотрел на его опущенную пушистую макушку и беспомощно вздохнул: надо же, он и сам не ожидал, что у него хватит терпения.

Воздух внезапно застыл. Ту Сяоци немного подумал, поднял голову и посмотрел на Фу Юйчэня, который всё это время не сводил с него глаз. Ощукая во рту еще не до конца исчезнувший привкус мяты, он указал пальцем на зубную пасту, стоявшую на раковине, и проговорил хриплым, тихим голосом:

— Эта штука... когда кладешь в рот, она очень холодная и очень жгучая. Она колет мне рот и язык, я не люблю чистить зубы.

Сказав это, Ту Сяоци повернулся к Фу Юйчэню, зашевелил губами и часто заморгал. Этот

человек только что сказал, что поесть можно только после умывания. Если он не умылся как следует, значит, ему теперь не дадут наесться досыта?

— Я правда умывался вместе с тётушкой Чэнь, просто чистить зубы слишком больно, мне не нравится.

Он изо всех сил пытался оправдать свое поведение, надеясь, что Фу Юйчэнь не лишит его еды. Ту Сяоци с сомнением посмотрел на мужчину и осторожно спросил:

— Так я... я еще могу поесть?

Его слова сбили Фу Юйчэня с толку, он не понял, что тот имеет в виду. Взглянув на мятную зубную пасту на раковине, он подумал, что вкус действительно резковат, но для взрослого мужчины это не повод рыдать из-за чистки зубов. Слишком уж этот глупыш изнеженный.

Но что он имел в виду? Что значит «еще могу поесть»?

Фу Юйчэнь опустил голову и посмотрел в ожидающие глаза Ту Сяоци. В голове внезапно мелькнула не самая приятная мысль: может быть, в мире этого маленького глупыша отсутствие послушания приравнивается к отсутствию еды? Неужели его семья так с ним обращалась? Да это же настоящее издевательство!

Неудивительно, что он такой худой и выглядит истощенным. Фу Юйшу говорила, что этому парню уже двадцать. Но разве он похож на двадцатилетнего? Да любой скажет, что он еще старшекласник. Если всё действительно так, как он подумал, то, скорее всего, он не потерялся сам, а его просто бросили. Кто знает, есть ли у него еще какие-то травмы? Вчера стоило провести полное обследование.

Чем больше Фу Юйчэнь думал, тем больше убеждался в своей правоте: перед ним несчастный ребенок, который терпел издеательства дома, а потом был жестоко брошен. Нет! Даже если он найдет его семью, он не позволит ему вернуться — это слишком опасно. А вдруг его снова бросят?

Ту Сяоци наблюдал за тем, как меняется выражение лица Фу Юйчэня, и, не дождавшись ответа, приуныл. Даже свет в его глазах погас. Ничего, есть крыша над головой — это уже хорошо. На Континенте Зверолодей он часто перебивался с хлеба на воду, ведь у расы кроликов слишком высокая рождаемость. Их племя было самым многочисленным на всем континенте, поэтому еды часто на всех не хватало, и зимой он порой по несколько дней оставался голодным. Хорошо хоть, что они очень живучие. Поэтому, даже если ему не дадут еды, он не умрет с голоду, максимум — немного поболит живот.

Утешая себя такими мыслями, Ту Сяоци невольно опустил голову еще ниже. В этот момент раздалось громкое урчание, нарушившее тишину ванной комнаты. Это был его живот. Ту Сяоци смущенно покраснел и прикрыл его ладонями:

— Это он сам закричал, я его не просил!

Фу Юйчэнь усмехнулся и хотел было потрепать его по пушистой голове, но на полпути остановился. Их отношения даже друзьями пока не назовешь, так что гладить по голове — это слишком поспешно. Поэтому его рука в воздухе сделала вираж и вернулась обратно.

— О чем ты только думаешь целыми днями? Когда я говорил, что не дам тебе поесть?

Будто я его чем-то обделил.

Услышав это, Ту Сяоци мгновенно вскинул голову, и его черные блестящие глаза уставились прямо на мужчину:

— Правда? Я еще могу поесть?

Если бы его кроличьи уши были на месте, они бы сейчас радостно подпрыгнули. Но в этом мире, кроме того места, где он появился, нигде не было видно полузверей с ушами и хвостами. Из инстинкта самосохранения Ту Сяоци больше не показывал свои уши и хвост. Однако кролики по природе пугливы, и если их напугать или застать врасплох, уши и хвост могут выскочить сами собой.

Фу Юйчэнь, глядя на его мордочку голодного кота, не сдержал улыбки:

— Правда.

Подумав, он добавил:

— Но зубы сегодня можешь не чистить. Ты лицо хотя бы умыл?

— Умыл!

Это он умел, поэтому ответил очень громко.

— Хорошо, не стой здесь, иди завтракать.

Фу Юйчэнь не успел договорить, как Ту Сяоци пулей вылетел из комнаты.

— Ты правда...

Он даже не успел закончить фразу, а парня уже и след простыл. Скорость — быстрее, чем у

кролика. Ну точно прожорливый кот, как только речь заходит о еде — бежит быстрее всех, будто кто-то отбирает.

Фу Юйчэнь посмотрел на мелькнувшую тень и беспомощно покачал головой.

Тем временем Ту Сяоци вернулся к обеденному столу, где тётушка Чэнь уже ловко подготовила новую порцию завтрака. Она поставила перед ним жареный стейк из рыбы, сэндвич и налила стакан теплого молока.

— Господин Ту, приятного аппетита, — тётушка Чэнь мягко улыбнулась и снова отошла в сторону.

— Выглядит так вкусно, вы такая молодец! — он не поскупился на похвалу. — Но почему вы стоите? Садитесь, поедим вместе.

Тётушка Чэнь замахала руками:

— Не нужно, я уже поела. Ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Ту Сяоци не стал спорить и переключил всё свое внимание на еду — он был по-настоящему голоден. Подражая Фу Юйчэню, он взял нож и вилку, пытаясь отрезать кусочек от дымящегося, ароматного рыбного стейка. Однако всё пошло не по плану: из-за отсутствия навыков он несколько раз чуть не сбросил стейк со стола.

Фу Юйчэнь, вернувшийся на свое место, поднял взгляд и не смог сдержать вздоха при виде его неловкости и упрямства. Тётушка Чэнь рядом уже хотела помочь, но Фу Юйчэнь протянул руку и забрал тарелку Ту Сяоци к себе.

Тётушка Чэнь резко затормозила, едва не клюнув носом вперед, и облегченно выдохнула. Хорошо хоть так.

За столом Ту Сяоци смотрел, как у него забирают еду, и в недоумении широко раскрыл глаза. У него ведь была своя порция, зачем забирать его тарелку?

<http://bllate.org/book/22278/2332250>